

7. Dictionnaire du français contemporain / par J. Dubois [et d'autres]. Paris: Librairie Larousse, 1971. 1224 p.

8. Dictionnaire encyclopédique pour tous. Nouveau Petit Larousse en couleurs / rédaction: C. Dubois (rédacteur en chef) [et d'autres]. Paris: Librairie Larousse, 1971. 1680 p.

9. Dictionnaire Hachette encyclopédique / rédaction: J.-P. Mével (rédacteur en chef) [et d'autres]. Paris: Hachette, 2001. 1858 p.

10. Schnedecker C., Charolles M. Les référents évolutifs: point de vue ontologique et phénoménologique // Cahiers de linguistique française. Paris, 1993. № 14. P. 197–226.

УДК 811

*С. А. Баруздина (Смоленск, Россия)
Смоленский государственный университет*

Пространственная метафора времени в художественном дискурсе (на материале немецкого языка)

В статье рассматривается пространственная метафора времени «Время – линия». На примере немецкоязычной литературы автор исследует инварианты лексического ряда, демонстрирующие линейный характер времени.

Ключевые слова: время, пространственная метафора, метафорическая модель, инвариант

Феномен времени всегда волновал ученых, философов, художников. Особенно остро стоял вопрос о природе времени: является ли время объективным понятием или субъективным? Первые философы Плотин и Аврелий Августин считали его субъективным. Августин не отделял время от жизни человека: «Nos tempora sumus» («Мы сами время»). Время у Плотина – это длина жизни души. М. Хайдеггер считал, что «бытие как присутствие определяется временем» [4, с. 392].

Философы-идеалисты рассматривали время без отрыва от человека либо как форму индивидуального сознания (Д. Беркли, Д. Юм), либо как форму чувственного созерцания (И. Кант), либо как категорию абсолютного духа (Г. Гегель). Современные исследователи социального времени рассматривают триаду: время индивида, время поколения и время истории. Психология исследует топологические характеристики времени, такие как последовательность, одновременность, длительность; влияние биологических ритмов на динамику психических процессов; временную организацию психологического времени личности. Таким образом, время всегда связано с человеком, это время его существования, оно «сопровождает» его всю жизнь, а он его «переживает», пере-

осмысливает, постигает, исследует, оценивает и пытается его себе представить. Представить время возможно только с помощью образа, ведь оно «невидимо, неслышимо, неосвязаемо».

Образ времени менялся вместе с развитием человека и его представлений о мироустройстве. Во многих европейских языках время представляется в образе однонаправленного вектора. Эта традиция во многом связана с христианством и его мировидением. «В течение длительного времени культурное развитие народов Европы проходило под влиянием образов, представленных в книгах Ветхого и Нового Заветов» [2, с. 174]. Средневековое представление о времени опиралось на три основных момента: акт творения мира единым и всемогущим Богом, кульминация (пришествие Христа) и Апокалипсис – завершение жизни рода человеческого. Микрокосм (человек) отождествлялся с макрокосмом (вселенной): индивидуальное время жизни человека имело начало (рождение), непосредственно само время жизни и ее окончание (смерть). Таким образом, образ времени стал представлять собой необратимую *линию*, демонстрирующую последовательность протекания событий из прошлого через настоящее в будущее.

Несмотря на то, что наука значительно продвинулась в изучении феномена времени как «формы существования фундаментальных материальных явлений и процессов», в обыденном сознании образ времени у нас продолжает ассоциироваться с линией. А. Д. Кошелев описывает время как непрерывное однонаправленное действие. Он берет за основу цикл жизни человека как «типизированную последовательность» изменений его состояний (рождение, детство, взросление, зрелость, старость, смерть) [3, с. 205]. Жизненный цикл человека, а также многих объектов ограничен: начинается рождением (возникновением) и заканчивается утратой основных качеств объекта.

Н. Д. Арутюнова выделяет два базовых образа времени: модель Пути человека и модель Потока времени. «Сближение моделей времени и моделей жизни естественно. Жизнь протекает во времени и подчинена его законам. Как и время, жизнь человека необратима (линейна): каждый наступающий момент времени снимает альтернативы. Даже кривой путь прям. Жизнь измеряется в единицах времени. Она имеет начало и конец» [1, с. 53].

Таким образом, пространственная метафора «Время – линия» отражает время жизни человека. Инварианты этого пространственного образа времени, демонстрирующего модель «Время жизни», достаточно разнообразны. Целью данной статьи является рассмотрение парадигмы образов-репрезентантов данной модели в немецкоязычном художественном дискурсе.

Время жизни у поэта, педагога и богослова XVIII века И. П. Хебеля ассоциируется с *тропой* (*Lebens Pfad*), на которой он желает каждому идущему по ней верного друга, доброго нрава, сердечной доброты:

* * *

Jedem auf dem *Lebens Pfad*
Einen Freund zur Seite,
ein zufriedenes Gemüte,
und zu stiller Herzensgüte
Hoffnung ins Geleite.

J. P. Hebel

Немецкий поэт, философ и драматург Ф. Шиллер представляет жизнь человека как смену жизненных циклов: ребенок (Kind) – мальчик (Knabe) – юноша – (Jüngling) – мужчина (Mann):

Schaut her! Nie wird die Bühne leer:
Dort bringen sie *das Kind* getragen,
Der Knabe hüpf, *der Jüngling* stürmt einher,
Es kämpft *der Mann*, und alles wird er wagen.

Временной период жизни человека он описывает в виде *дороги* для соревнований на скорость (*die Bahn zum Rennen*): экипаж мчится с бешеной скоростью вперед, но дорога узка и победитель только один:

Ein jeglicher versucht sein Glück,
Doch schmal nur ist die *Bahn* zum Rennen;
Der Wagen rollt, die Achsen brennen,
Der Held dringt kühn voran, der Schwächling bleibt zurück...

F. Schiller

Австрийский поэт и драматург Ф. Верфель метафорически рисует образ времени жизни в виде путешествия (*Reise*) по железнодорожному тракту (*Bahntrakt*): он давно сел в свой «поезд времени» (*Zeit-Zug*) и с иронией наблюдает за толпой, которая с нетерпением ждет отправления своего «поезда-жизни»:

Auf den kleinen alten Stationen,
Die mein eigener Zug schon längst verlassen,
Ahn ich das Gedränge von Personen,
Die am *Bahntrakt* auf die Abfahrt passen.
Und ich möchte fast mich überheben
Über sie, die warten am Geleise,
Dass ich schon so weit auf meiner *Reise*
Vorgedrungen bin im Rüttel-Leben.

Время жизни человека здесь также имеет свое начало (посадка в поезд), время жизни (путешествие) и окончание жизни (конечная цель путешествия).

Dass sie werden noch im *Zeit-Zug* sitzen,
Stumpf am Fenster schauen Funkenspiele

Und der tragischen Signale Blitzen,
Wenn ich ausgestiegen längst am *Ziele*.

F. Werfel

В виде путешествия (*Die Reise*) представляет временной период жизни и Ф. Шиллер. В этом путешествии человека сопровождают три спутника: «Прошное», «Настоящее» и «Будущее». У каждого из попутчиков свой нрав, и автор дает совет, как вести себя с ними, чтобы счастливо закончить это турне по жизни (*endigen des Lebens Reise*):

Dreifach ist der Schritt der Zeit:
Zögernd kommt die Zukunft hergezogen,
Pfeilschnell ist das Jetzt entfliegen,
Ewig still steht die Vergangenheit.

.....

Möchtest du beglückt und weise
Endigen des Lebens Reise,
Nimm die zögernde zum Rat,
Nicht zum Werkzeug deiner Tat.
Wähle nicht die fliehende zum Freund,
Nicht die bleibende zum Feind.

F. Schiller

Бригитте Удо-Шталь сравнивает время жизни с потоком (*Der Strom*), с течением бурной реки (*brandende Strömung*), по которой она плывет:

«Und ich, ich halte mich im Lot, eine stehende Welle in der brandenden *Strömung der Zeit*...Ich fließe mit, schwimme hinterher und vorneweg, atme sie ein, folge ihrem *Strom* und entlasse sie aus mir selbst...» (*B. Uhde-Stahl*).

Время не щадит никого и ничто, и всему приходит конец:

«Sie (die Zeit) zieht mir die Füße weg, unterschließt mein Fundament, hinterlässt mich als *gestrandetes Rudiment*» (*B. Uhde-Stahl*)

Г. Ледвина представляет время жизни в виде долгого и неровного пути (*der Weg*), на котором бывают и взлеты (*Höhen*), и падения (*Tiefen*):

Es hatte Höhen
und auch Tiefen
einen langen *Weg*
den wir so liefen.

Жизненный цикл человека здесь обозначен прилагательными *jung* (молодой), *alt* (старый). Существительное *der Gast* (гость) содержит сему «временности пребывания» и метафорически указывает, на то, что на этом пути человек лишь гость, и этот путь для него конечен:

Wir sind nur *Gast*
auf dieser Welt
waren einmal jung
und sind nun alt.

G. Ledwina

Ф. Рюкерт, поэт, переводчик, ученый XIX века, представляет модель жизни в виде горы (*der Berg*). Образ горы, по которой взбирается человек, означает жизненные трудности, путь к вершине долог и труден. Большая часть жизни пройдена, и автор, глядя вниз, обращаясь в прошлое, вспоминает тихое счастье детства (*Kindheit*) и веселую молодость (*Jugend*).

Mit vierzig Jahren ist *der Berg* erstiegen,
Wir stehen still und schau'n zurück,
Dort sehen wir der Kindheit stilles liegen
Und dort der Jugend lautes Glück.

F. Rückert

Исследование подтвердило, что христианская модель представления о времени как об однонаправленном векторе получило распространение в немецкоязычном художественном дискурсе. Линейный характер времени нашел выражение в пространственных метафорических образах, таких как «Время жизни – тропа» (*Zeit ist ein Pfad*), «Время жизни – путь» (*Zeit ist ein Weg*), «Время жизни – дорога» (*Zeit ist eine Bahn*), «Время жизни – тракт» (*Zeit ist ein Trakt*), «Время жизни – путешествие» (*Zeit ist eine Reise*), «Время жизни – гора» (*Zeit ist ein Berg*), «Время жизни – река» (*Zeit ist ein Strom*).

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
2. Коннова М. Н. Смыслообразующие доминанты метафорического образа пути: темпоральный аспект // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Репрезентация концепта времени в русском языке в сопоставлении с английским и немецким языками. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 172–181.
3. Кошелев А. Д. Когнитивный анализ общечеловеческих концептов. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. 280 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
5. Hebel J. P. Neujahrslied // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / ed. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 11.
6. Ledwina G. Wir sind nur Gast [Электронный ресурс]. URL: <http://gerhard.ledwina.de/tag/lebenszeit/> (дата обращения: 15.08.2022).
7. Rückert F. Mit vierzig Jahren // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / ed. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 306.

8. Schiller F. Das Spiel des Lebens // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / ed. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 265.
9. Schiller F. Sprüche des Konfuzius // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / ed. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 225.
10. Uhde-Stahl B. Ich – Schnittstelle Interface // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / ed. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 29.
11. Werfel F. Auf den alten Stationen // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / ed. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 330.

УДК 81'25

*Е. П. Вишнякова (Хабаровск, Россия)
Тихоокеанский государственный университет*

Достижение эквивалентности в переводах стихотворений Евгения Евтушенко на английский язык

В статье рассматривается проблема достижения эквивалентности при переводе поэзии. Описываются общие и специфические характеристики стихотворного текста, отличающие его от художественного текста в широком смысле, приводятся обоснования для выбора определенной стратегии и принципов переложения поэтического произведения на другой язык.

Ключевые слова: стихотворный текст, стратегия перевода, принципы перевода, метод перевода, эквивалентность

Перевод художественного текста, и поэтического текста в частности, представляет собой один из самых сложных видов перевода в силу своей многогранности и многоаспектности, где перед переводчиком стоит задача придать новому порождаемому тексту не только семантическую достоверность, но и стилистическую эквивалентность тексту оригинала. В силу радикальных отличий русской и английской языковых систем, эквивалентный перевод поэзии зачастую является задачей невыполнимой, тем не менее проблема решается за счет применения оптимальных переводческих стратегий и определенных тактик, способствующих сохранению образности и выразительности, свойственных поэзии. Выбор стратегии и методов, используемых переводчиком поэтического текста, стремящегося достичь адекватности, требует более детального исследования, что и определяет актуальность настоящей работы.

Термин «текст» многозначен и имеет разнообразные трактовки. Согласно И. Р. Гальперину, текст является произведением речетворческого процесса, который обладает завершенностью. Это произведение объективировано в виде письменного документа, состоящего из ряда высказываний, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющего